

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Н.С.ВАСЬКИВ

Доктор филологических наук,
профессор Киевского университета
имени Б.Гринченко

(Окончание. Начало в №6)

В 2011 году к украинскому читателю пришел очень интересный роман, переведенный с немецкого и который, однако, представлял азербайджанскую литературу. Речь идет о произведении "Али и Нино" Курбана Саида, немецкоязычная рукопись которого датируется 1937 годом. Роман воспроизводит драматические события борьбы азербайджанцев за национально-государственную независимость в 1918-20 гг., скитания, но не разочарование борцов в эмиграции. Действие произведения переносится то в Баку, то в Шушу, то в Гянджу или Тифлис, в Персию, на могилу Грибоедова, в Европу и т.д. Роман преисполнен глубокого гуманистического пафоса, мастерством автора, который, очевидно, и сам прошел сквозь сложные события национально-религиозного противостояния, сумел подняться над этническими и конфессиональными расхождениями: с общественными событиями тесно переплетается "личная" сюжетная линия, не менее увлекательная и впечатляющая, о любви представителя древнего азербайджанского рода Али Хана Ширваншира и грузинской княжны Нино, мусульманина и христианки. По одной из версий, под псевдонимом Курбан Саид писал Лев (Лео) Нусимбаум, который родился в 1905 году в Киеве, в семье зажиточного еврея, который перевез сына в раннем возрасте в Баку. Этот город и азербайджанская культура стали родными для писателя, поэтому он в эмиграции постоянно обращался к азербайджанской тематике и тюркским проблемам. Связь с Украиной был не только у Нусимбаума, а еще у одного вероятного автора "Али и Нино" - Юсифа Везира Чемазменли, который обучался в Киевском университете

Святого Владимира и определенное время жил на украинских землях.

Роман в том же переводе был еще раз издан в 2016 году, но уже в харьковском издательстве "Виват". В предисловии указывалось, что "перевод Оксаны Герман романа "Али и Нино" на украинский язык наиболее полно соответствует оригиналу - он передает не только сущность, но и дух авторского текста". Утверждение спорное, хотя имеет право на существование. А вот уровень соответствия нормам украинского языка как в переведенном тексте романа, так и в предисловии "От составителя", написанном той же переводчицей Оксаной Герман, не очень высок. У издания целый штат редакторов - от главного до технического, - но это никоим образом не улучшило ситуацию с переводом именно на украинский язык. Как-то странно выглядит также то, что Сергей Гальченко, заместитель директора Института литературы им.Т.Г.Шевченко НАН Украины, в анонсе-аннотации к роману почти дословно повторяет текст из предисловия "От составителя". Но отраднее, что украинский читатель получил еще три тысячи экземпляров захватывающего произведения азербайджанской литературы.

Для украинско-азербайджанского литературного единения очень плодотворным был 2014 год. Отдельного разговора заслуживает 12-й номер журнала "Вселенная", полностью отданный под переводы азербайджанской литературы, и исследования межкультурных взаимоотношений между Украиной и Азербайджаном. Символически итоговым по содержанию было и издание "Избранные произведения" Мирзы Фатали Ахундова - ключевой фигуры азербайджанской литературы нового времени. Несмотря на скромное название книги, она представляет украинскому читателю все литературное наследие классика (лирические произведения, шесть пьес и повесть "Обманутые звезды"), значительный массив литературно-критических трудов. Для того чтобы собрание произведений М.Ф.Ахундова назвать полным, не хватает его немалых философско-религиозных наработок. О писателе, его роли в истории и культуре Азербайджана, в утверждении украинско-азербайджанских культурных связей основательно ведется речь в двух предисловиях к книге. Весомое значение имеют и комментарии к текстам произведений.

Издание "Избранных произведений" своим объемом могло бы претендовать на академический статус, однако препятствовало этому отсутствие каких-либо указаний на источник переводов, сообщений, с какого же языка эти переводы сделаны (создается впечатление, что из русскоязычных изданий).

Мягко говоря, не очень удачной является и редакторско-корректорская работа над текстами произведений, над оформлением книги, в частности разграничением произведений и комментариев и т.д. Но печать такого полного собрания произведений Ахундова на украинском языке давно была ко времени и имеет неоценимое значение.

Важным свершением украинского азербайджановедения стал выход в 2015 году отдельного издания произведений Анара (Анара Расул оглу Рзаева, сына известного поэта Расула Рзы) в издательстве "Ярослав Вал". Жаль, что этот писатель-шестидесятник пришел к украинскому читателю так поздно (если не принимать во внимание рассказ из уже упоминавшейся антологии 1984 года). Анар продолжает плодотворно работать в литературе до сих пор, но издатели сосредоточились на переводе произведений именно 1960-х годов (повести "Юбилей Данте" и "Круг (Белая гавань)", рассказы "Цепочка", "Я, ты, он и телефон", "Грузинская фамилия", "На утро после той ночи"). Такое внимание именно к этим произведениям можно объяснить и тем, что значительная часть из них была экранирована (Анна по профессии - режиссер). В этих произведениях писатель обращается и к теме репрессий и их последствий в азербайджанско-советском обществе, и к духовным и материальным проблемам "маленького", или "обыкновенного", человека-современника, и к "вечным" вопросам бытия, отмеченным неповторимым азербайджанским колоритом и влиянием европейского экзистенциализма, что так роднит произведения Анара с творчеством украинских писателей-шестидесятников.

Современный этап творчества писателя репрезентирует повесть "Белый Овен, черный Овен". Повесть условно делится на две части - вероятные противоположные альтернативы развития Азербайджана, как, в конце концов, и многих других постсоветских, азиатских, африканских или латиноамериканских стран. Первый вариант - почти утопический - развязки всех политических, этнических и религиозных проблем, следствием чего станет высокий уровень материального и особенно культурно-духовного развития единого государства в исторических границах проживания всех азербайджанцев значительно более широких относительно современных. Хотя границы не так уж и важны, потому что азербайджанцы вполне органично вписываются в глобализационные мировые процессы, прежде всего в тюркско-иранской среде.

Второй вариант - очень пессимистический - распад Азербайджана и противостояние через политические, рели-

гиозные и цивилизационные противоречия, что приводит к экономическому и культурному упадку. Разделенный натрое Баку типологически становится подобным Ривному/Ровно А.Ирванца из одноименного романа, оба варианта имеют основания в настоящем бытии азербайджанцев, и только от них самих зависит, в какую сторону двинется их развитие.

Несмотря на актуальность и высокий художественный уровень "Белого Овна, черного Овна", кажется, что последняя четверть столетия недостаточно представлена в издании "Ярослав Вал". Жаль также, что совсем не представлены очень интересные в творчестве Анара 70-е и 80-е годы. Возможно, преградой, как всегда, стал ограниченный объем книги. Но не это является самым большим недостатком издания. Очевидно, только Николай Миросниченко делал перевод "Цепочки" с азербайджанского языка, поэтому относительно немного в этом произведении на украинском языке корректорских недочетов или русизмов. Остальные тексты переводили с русского, поэтому русизмами переводы - густо усеяны. К этому можно добавить пропущенные десятки разделительных знаков или присутствие их там, где они не должны быть. В содержании указывается, что перевод "С.Грабара", в конце текста повести - "Сергия Грабаря".

Уважаемое издательство "Ярослав Вал" приложило усилия к надлежащему оформлению издания - от добротной обложки до внутреннего наполнения книги. Имею в виду предисловие Чингиза Айтматова и послесловие Михаила Слабишпицкого, а также в конце книги интервью с дочерью азербайджанского писателя Гюнель Анаргызы, которые дают развернутое представление о творческом пути Анара, прежде всего в 60-е годы, и его роли в азербайджанской, общесоветской и постсоветской литературе.

Можно было бы назвать предисловием или послесловием к "Белому Овну, черному Овну" эссе Анара "Очищающий стон кяманчи", который многое проясняет в замысле и содержании повести. Непонятно, правда, почему текст эссе не подается сразу после повести, а неожиданно вклинивается посреди других художественных произведений. Многочисленные недочеты и ошибки являются тем большущим ковшом дегтя, который несколько портит бочку меда, потому что издание произведений Анара является выдающимся событием, которое знакомит украинского читателя с творчеством классика не только азербайджанской, тюркской или азиатской литературы, а - не побоюсь это утверждать - видным мастером литературы мировой.

В УКРАИНСКИХ КНИЖНЫХ ИЗДАНИЯХ

В последнее время много усилий для популяризации азербайджанской литературы в Украине прилагает руководитель Киевской городской организации национального Союза писателей Украины Владимир Даниленко. В его издательстве "Второе дыхание" в 2017 вышла книга переводов на украинский язык произведений современной азербайджанской писательницы Афаг Масуд. В книгу вошли роман "Свобода", давший название всему изданию, и пять рассказов. В романе писательница соединяет сюжетные линии становления постсоветского Азербайджана как самостоятельного государства, взаимоотношений правителя и народа, народа и толпы, необходимых личностных качеств для руководителя, государственного и национального деятеля и мистических явлений в жизни человека, важнейшей роли видений и сновидений для его личного сознания и особенно подсознания, что, в свою очередь, находит отражение и в общественно-государственной деятельности этого человека. Каждый руководитель - также и частный, "обыкновенный" человек. Вечная для восточной литературы, в частности и азербайджанской (достаточно вспомнить "Пятеричу" Низами), проблема - гармония личного и общего, частной жизни и государственной деятельности. Именно эту проблему ставит во главу угла Афаг Масуд в романе "Свобода" на примере образа президента, прототипом которого угадывается Гейдар Алиев.

Чувствуется (это подтверждают и рассказы писательницы), что тема сновидений, потусторонних явлений, перехода из мира реального в ирреальные миры является одной из излюбленных для Афаг Масуд. Можно подобрать целый ряд цитат, который может стать подспорьем для небольшого научного исследования сновидений и паранормальных явлений. Эти цитаты являются синтезом изучения исследований из различных сфер науки с личными наблюдениями, опытом, переживаниями писательницы и переосмыслением познания. Попытки заглянуть за завесу вешного реального мира касаются и образа профессора-психиатра, которому пришлось соприкоснуться с непознанными паранормальными явлениями, и образа академика, который решил, что имеет возможность и право заглянуть за ту запретную грань, где господствуют злые духи и которую установил, очевидно, Господь. И высокая власть, и всеисильная, казалось бы, наука имеют свои пределы, за которые им не дано и не стоит заходить. Если этот запрет нарушить, то наказание будет страшным и неотвратимым. С другой стороны, чтобы познать сокровенные истины реального бытия, любопытный человек

не может не пытаться познать непознаваемое. Важным для героев романа также является вопрос о том, в чем же состоит истинная свобода человека, нации, толпы; это полная вседозволенность или высокая ответственность?

Эти ключевые проблемы романа "Свобода" остаются в центре внимания и в переведенных для издания рассказах Афаг Масуд. Можно бы добавить также мотивы определения творческой свободы, специфики творчества как непознанного процесса, внутренних исканий и переживаний художника и т.д. Но уже в начале "Свободы" эти проблемы тоже поднимались, может быть, "не в полный рост", но очень значимо.

Переводчиком романа и рассказов была Наталья Кулиш, современная украинская поэтесса. В целом перевод получился довольно неплохой, но все время не покидало ощущение, что это не "живой" перевод, а редактирование "машинного", компьютерного перевода. Может быть, это совсем не так, но форма предположного падежа всерьез наталкивает на такую мысль. Прискорбно также констатировать значительное количество орфографических и пунктуационных ошибок. Но тем не менее можно констатировать, что украинский читатель получил прекрасную возможность познакомиться с творчеством очень оригинальной, талантливой азербайджанской писательницы.

Владимир Даниленко был также инициатором издания антологии современной азербайджанской поэзии "Письма, отправленные ветром". Всего в книгу вошли переводы стихотворений 40 азербайджанских поэтов. К сожалению, в антологию вошло значительно меньше произведений поэтесс, если сравнивать с подобными изданиями советской эпохи, - всего четырех. Чаще всего стихи одного азербайджанского поэта ретранслировал один украинский переводчик, хотя было одно исключение: произведения Кенуль Ариф переводили Андрей Тужиков, Николай Антошак и Леся Мудрак. В антологию были отобраны как стихотворения классиков азербайджанской лирики, хорошо известных и в Украине (Наби Хазри, Джабира Новруза, Вагифа Самедоглу, Вагифа Насиба, Аббаса Абдуллы, Латифа Мустафоглу), так и молодых поэтов, но, кажется, не менее талантливых.

Уровень переводов, их версификационного совершенства достаточно высок, свидетельствует о том, что ретрансляторы приложили немало усилий для "шлифовки" украинских текстов в соответствии с азербайджанскими оригиналами. Прежде всего стоит отметить таких переводчиков, как Василий Довжик, Галина Тарасюк, Ваню Крюгер, Дмитрий Лазуткин, Вячеслав Левиц-

кий, Петр Седецкий, Марина Варич, Наталья Кулиш... На их фоне возвышаются классические переводы покойного Николая Мирошниченко, которые автор переводил с языка оригинала, в отличие от остальных, работавших с подстрочниками.

В качестве послесловия выступила небольшая статья Владимира Даниленко "Прошлое и настоящее азербайджанской поэзии", призванная подбодрить серьезные, весомые наработки переводчиков. К сожалению, автору предисловия не удалось справиться с поставленной задачей. Складывается ощущение, что послесловие писалось наспех, в результате чего история азербайджанской лирики распадается на невнятные фрагменты. Так, В.Даниленко ни одним словом не упоминает о творчестве Низами, но уделяет внимание даже не второстепенным, а третье- или четвертостепенным поэтам средневекового Азербайджана. Многие видные поэты XIX-XX веков тоже оказались вне поля зрения исследователя. Также мизерную информацию может получить читатель из послесловия о поэзии независимого Азербайджана. Стилистические огрехи указывают на то, что автор предисловия чаще всего компилирует перевод каких-то русскоязычных фрагментов исследований истории азербайджанской литературы. Тем не менее, послесловие - это та ложка дегтя, которая не портит бочку меда, то есть антологию, дающую очень объемное впечатление об азербайджанской лирике конца XX-начала XXI века.

А в 2018 году увидела свет на украинском языке книга популярного и известного в Украине по предыдущим русскоязычным изданиям писателя Эльчина Сафарли "О море мне расскажи". Произведение не имеет какого-нибудь более-менее четкого сюжета, хотя его объединяют в единое целое общие персонажи коротеньких эссеистических или же беллетристических новелл. Эти персонажи - близкие и дальние родственники, соседи, друзья, знакомые рассказчика. Медитативно-лирическое повествование, иногда переходящее в стихотворения в прозе, время от времени прерывается фрагментами с наличием интриги, острых коллизий, но потом опять возвращается в спокойное русло воспоминаний, "поисков утраченного времени", пробуждения у читателя соответствующих чувств светлой ностальгии, благодарности окружающим людям, природе за те небольшие, но очень важные радости повседневного бытия, которые оказываются самыми ценными для человека, когда он пробует подвести итог своей жизни. Пожалуй, лучше всего смысл произведения передает его подзаголовок: "История о том, что порою надо объехать полмира,

чтобы осознать: все важное и ценное ждет тебя дома".

Перевод "романа" (по крайней мере, это очень своеобразный, новаторский по жанровому определению роман) довольно неплохой. Очевидно, переводчику Евгению Плясецкому не всегда удавалось быть на высоте в поисках именно украинских соответствий тех или иных форм и оборотов, но чаще всего недочеты перевода нивелирует филигранная работа литературного редактора и корректора. Издание очень ценно для украинского читателя не только потому, что оно знакомит с творчеством еще одного азербайджанского писателя, но прежде всего потому, что "О море мне расскажи" Эльчина Сафарли - это новаторское явление как в азербайджанской, так и в украинской литературе.

В итоге можно констатировать, что за 85 лет украинские переводчики и издатели сделали значительный вклад в дело знакомства отечественного читателя с наследием азербайджанской литературы, предоставив к его услугам около 50 книг разного объема и формата. Наиболее полно представлена литература Азербайджана, которую принято называть "советской" (исключение - "Али и Нино" К.Саида), то есть XX в. Это и романы, и повести, и рассказы отдельных авторов, издания отдельных или нескольких пьес, поэтические сборники самых видных мастеров художественного слова с сохранением основных содержательных и версификационных особенностей, новаторских поисков и находок, а также разнообразные антологии. Что касается "дореволюционной" литературы, то можем говорить о почти полном издании произведений Мирзы Фатали Ахундова и более-менее репрезентативное представление украинскому читателю наследия Низами Гянджеви. Напротив, настоятельной является необходимость существенно расширить круг переведенных произведений Хагани, Насими, Физули, Мирзы Шафи, Сабира и др. Жаль, что до сих пор украинский читатель не получил возможности читать на родном языке пьесы Наримана Нариманова, классика азербайджанской литературы и видного общественно-политического деятеля, или произведения Чемазменли (прежде всего "Студенты", в которых действие разворачивается в Украине), ведь биографии обоих тесно связаны с Украиной. Для выполнения этих и других заданий едва ли не самым актуальным является задание сформировать собственную школу переводчиков, которые не использовали бы как посредника русский язык, а совершали бы прямой перевод с азербайджанского - на украинский язык.